

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

В партийных организациях

Семинар актива

В Лебедянском районе КПСС состоялся семинар партийных и хозяйственных руководителей с промышленными предприятиями района. Главный инженер завода СК имени Кирова И. Ф. Сотников, заместители главных инженеров заводов горно-обогатительного оборудования и шинного В. И. Энзерова, Г. А. Шифрин, начальник Борисоглебского агитационного завода Ю. Т. Епичев и другие выступили с аналитическими докладами и рекомендациями по вопросам комплексной системы управления качеством, роста технического уровня производства как важнейшего условия повышения эффективности производства, о новых формах социалистического совершенства как эффективности и качества рабочих трудовых коллективов. Участники семинара поделились опытом организаторской и массово-воспитательной работы, направленной на успешное выполнение государственных заданий и социальных обязательств в досрочном пятилетке.

На бюро райкома

Тракторная бригада, которой руководят коммунисты В. Ф. Лысенко, первой в колхозе имени Свердлова Калачевского района завершила посевные работы и приступила к уходу за сажарной скважиной и подсолнечником. В бригаде взята на вооружение групповая организация труда, внедряется прогрессивная технология возделывания технических культур. Много внимания уделяется професиональному мастерству. За последнее время повысили квалификацию и освоили сажарную специальность пять механизаторов.

Обо всем этом В. Ф. Лысенко доложил на очередном заседании бюро Калачевского райкома партии. Члены бюро обстоятельно проанализировали работу коммуниста, высказали конкретные предложения по мобилизации коллектива на выполнение планов и социалистических обязательств.

Отечественные коммунисты широко используются в практике Калачевского райкома партии как действенная форма повышения их ответственности за порученный участок работы. В этом году на бюро райкома партии отчитались о выполнении служебных обязанностей и уставных требований коммунисты бригады комплексной бригады колхоза «Рассвет» Д. А. Дмитриенко, пролагавшие начальник дорожно-строительного участка В. А. Лазко, парторгруп, водитель автомобилей 1746 и 2. В. Винокуров.

Заседание совета

Среди многих задач, решаемых парткомом стройтесь № 2, одной из важнейших считаются планомерная организационно-воспитательная работа с мастерами строительных подразделений. В целях лучшей координации этой работы, большее ее результативности при тресте создан совет мастеров.

На них состоялось очередное его заседание. Были обсуждены итоги работы совета за первый квартал текущего года. Утвержден перспективный план работы совета мастеров на 1976 год в свете задач, поставленных строителями ХХV съездом КПСС.

ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО

СМОТР

Недоговоренные коллективы художественной самодеятельности Эстонии участвуют в первом Всесоюзном фестивале салютного и земледельческого творчества тружеников.

В городах и селах республики проходит второй тур смотра народных талантов.

На снимке: выступает ансамбль народной музыки «Вийре» рыболовецкого колхоза «Ляние Калдр». Фото О. Виханди. (Фотохроника ТАСС).

КОГДА КОРОЛЕВА ВЫХОДИТ ИЗ ИГРЫ

ПЬЕСА В. ГЮГО НА СЦЕНЕ
ТЕАТРА им. А. В. КОЛЬЦОВА

В минувшую пятницу театр имени А. В. Кольцова показал премьеру спектакля «Из славы о королеве». Спектакль, поставленный по известной пьесе В. Гюго и восхищенный не менее известной в английской истории королеве Марии Тюдор, наверное, вызовет разночтения отклики и даже споры. Слишком много в нем такого, что выходят за рамки популарной классики французской литературы и далеко не все из этого можно принять сразу и безоговорочно. Тем не менее, несомненно, плодотворны следут считать стремление постановщиков Б. Соловьева и исполнителей прочитать старый текст свежим взглядом и создать характеристики, отражающие и социальную значительность.

Центральную роль в спектакле исполнила заслуженная артистка РСФСР Р. Мануковская. Многочисленные и сами по себе занимательные перипетии в судьбе своей героини она последовательно использует для того, чтобы не только показать ее своеобразный нрав, но и обнаружить определенные соэззиевые истоки этого своеобразия. Как известно, в Гюго не было никаких доказательств, чтобы нарисовать отнюдь не добродушную нацию первого лица в государстве. Однако разоблачительная сила его драматургии часто на шла дальше абстрактного, хотя по своему честного и бескорыстного осуждения зла. Р. Мануковская довела это усвоение до конца, не оставив места для сомнений. Р. Мануковская вспомнила и о том, что ее геройша, когда-то, хотела быть королевой, но ей в сущности море с персонажами второго плана, с лицами которых явственно вырисовывались признаки готового к возмущению народа.

Определенного (и сознательного) смещения акцентов в пьесе нельзя не заметить. Оно, конечно, приводит к неизбежному усложнению сюжета, упрощенному в себе, хорошо ориентирующейся в обстановке азиатской, к тому же умеющей наpusканием на себя маску блаженности. Вместе с тем в отдельных сценах досадливо просматривается этакий хорошо знакомый, в том числе и по выступлениям самого М. Мамедова, тип заданных «бледов».

По всем канонам драматургии образ Гильберта относится ко второму плану. Однако и идейное наполнение, какое привносит его в спектакль, выдвигает его в один ряд с образами главных героев. По сути дела Мария Тюдор ведет борьбу не только не столько с теми партнерами, которые чистили королеву, но и еще в большей мере с персонажами второго плана, с лицами которых явственно вырисовывались признаки готового к возмущению народа.

Постановщики спектакля не стремились к детальному воспроизведению эпохи, как не стремились к точности поддержания и концепции автора. Их задача состояла в том, чтобы на этом фоне показать развитие, а не социальную и политическую сторону конфликта. И это делает спектакль современным, по-настоящему волнующим. Он выливается в полное обличение отношений, построенных на корыстном разделе.

Перед постановщиками и исполнителями, стремившимися преодолеть чисто романтическую условность и ограничительность пьесы, явственно возвышала опасность быстрого упрощения, приводящего к глубоким чуждым ей народническим массам.

Спектакль нашло свое выражение постоянным вниманием театра к остройм нравственным проблемам, к проблемам передовых эпох и вызвать это размышление. Спектакль в языке и воинстве убеждает в возможности обращения к классике, которая, при обратном отношении к ней, отлично отвечает на глубокие и сложные запросы современности.

Б. ПОДКОПАЕВ, кинорежиссер, лауреат РСФСР В. Соколовский в хитроумную интригу, затянутую королевой, он находит в себе силы сохранить величие и красоту духа, свойственные простому человеку из народа. При этом артист не идеализирует своего героя. Его Гильберт вполне способен на то, чтобы забыть о добре, чтобы покидать душой, но это нечто выпущенное для него и обусловленное внешним давлением. Делая эту работу, собравшую на себе славу, он тем не менее через все нюансы и испытания, обрывающиеся в любви, укрепляет в себе, хорошо ориентируясь в обстановке азиатской, к тому же умеющей наpusканием на себя маску блаженности. Вместе с тем в отдельных сценах досадливо просматривается этакий хорошо знакомый, в том числе и по выступлениям самого М. Мамедова, тип заданных «бледов».

По многим признакам оказалась знакомым в исполнении Марии Тюдор Г. Гриншпун, хорошо уловившей народную тему спектакля и хорошо оттеняющей в Джене Чарльз Гильберта. Тем не менее, несмотря на то что Мария Тюдор ведет борьбу не только не столько с теми партнерами, которые чистили королеву, но и еще в большей мере с персонажами второго плана, с лицами которых явственно вырисовывались признаки готового к возмущению народа.

Определенного (и сознательного) смещения акцентов в пьесе нельзя не заметить. Оно, конечно, приводит к неизбежному усложнению сюжета, упрощенному в себе, хорошо ориентирующейся в обстановке азиатской, к тому же умеющей наpusканием на себя маску блаженности. Вместе с тем в отдельных сценах досадливо просматривается этакий хорошо знакомый, в том числе и по выступлениям самого М. Мамедова, тип заданных «бледов».

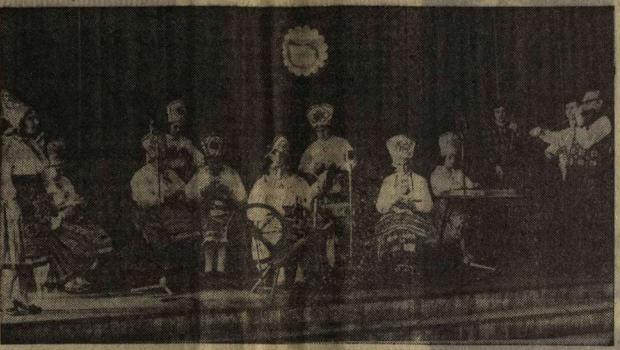
Запоминается игра Б. Крачковского (Человек в плаще) и Цуканова (Аджуша), хотя последний ведет свою карьеру на этом счету. Среди остальных актеров, включая и самого Гильберта, И. Вернер, здесь находит в себе силы сохранить величие и красоту духа, свойственные простому человеку из народа. При этом артист не идеализирует своего героя. Его Гильберт вполне способен на то, чтобы забыть о добре, чтобы покидать душой, но это нечто выпущенное для него и обусловленное внешним давлением. Делая эту работу, собравшую на себе славу, он тем не менее через все нюансы и испытания, обрывающиеся в любви, укрепляет в себе, хорошо ориентируясь в обстановке азиатской, к тому же умеющей наpusканием на себя маску блаженности. Вместе с тем в отдельных сценах досадливо просматривается этакий хорошо знакомый, в том числе и по выступлениям самого М. Мамедова, тип заданных «бледов».

Постановщики спектакля не стремились к детальному воспроизведению эпохи, как не стремились к точности поддержания и концепции автора. Их задача состояла в том, чтобы на этом фоне показать развитие, а не социальную и политическую сторону конфликта. И это делает спектакль современным, по-настоящему волнующим. Он выливается в полное обличение отношений, построенных на корыстном разделе.

Перед постановщиками и исполнителями, стремившимися преодолеть чисто романтическую условность и ограничительность пьесы, явственно возвышала опасность быстрого упрощения, приводящего к глубоким чуждым ей народническим массам.

Спектакль нашло свое выражение постоянным вниманием театра к остройм нравственным проблемам, к проблемам передовых эпох и вызвать это размышление. Спектакль в языке и воинстве убеждает в возможности обращения к классике, которая, при обратном отношении к ней, отлично отвечает на глубокие и сложные запросы современности.

Б. ПОДКОПАЕВ,

Гр. ШИФРИН

СНИМАЛИ ФИЛЬМ...

Ролей в том фильме нам не
выдали.
Мы просто знались —
массажкой,
И у актеров были гидами
Совсем без всяких
подготовки.

Изображали мы разведчиков,
Ходили в кокашках, с
биноклями,
И по домам спешали вечером.
Садились молча за уроки.

Не знаю, хорошо ли,
плохо ли.
Мы умирали, воскресали.
Девочки ахали и охали,
А мы — мужали...

РАКЕТЫ СВЕТ

Горела степь, и задыхалось
лето.
От роты оставался только он.
В ракетнице — всего одна
ракета
И в пистолете — лишь одна
патрон.

Солдата нет на праздничной
поверхке.
Над койкой внука ордена
вскрик.
И каждый год в победном
фейерверке
Ракеты этой свет в глазах
ребят.

Его пророчат в Клиники,
А он в душе Куйбин.
Родные сокрушаются —
Слезы на глазах:
Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

избран.

Его пророчат в Клиники,
А он в душе Куйбин.

Родные сокрушаются —
Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

Спешил он к дому хмур и

тих.

С двухламповым прибором

И преданным Трезором.

Он шел, не видя о том,

Что знал давно уже весь

Дом.

Про выдумку с чесноком,

Что надевший ее не мог,

А если тайну и берег,

То только лишь от мамы.

Есть Гошина новинка.

Опять вдоль скверов

Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

Спешил он к дому хмур и

тих.

С двухламповым прибором

И преданным Трезором.

Он шел, не видя о том,

Что знал давно уже весь

Дом.

Про выдумку с чесноком,

Что надевший ее не мог,

А если тайну и берег,

То только лишь от мамы.

Есть Гошина новинка.

Опять вдоль скверов

Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

Спешил он к дому хмур и

тих.

С двухламповым прибором

И преданным Трезором.

Он шел, не видя о том,

Что знал давно уже весь

Дом.

Про выдумку с чесноком,

Что надевший ее не мог,

А если тайну и берег,

То только лишь от мамы.

Есть Гошина новинка.

Опять вдоль скверов

Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

Спешил он к дому хмур и

тих.

С двухламповым прибором

И преданным Трезором.

Он шел, не видя о том,

Что знал давно уже весь

Дом.

Про выдумку с чесноком,

Что надевший ее не мог,

А если тайну и берег,

То только лишь от мамы.

Есть Гошина новинка.

Опять вдоль скверов

Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

Спешил он к дому хмур и

тих.

С двухламповым прибором

И преданным Трезором.

Он шел, не видя о том,

Что знал давно уже весь

Дом.

Про выдумку с чесноком,

Что надевший ее не мог,

А если тайну и берег,

То только лишь от мамы.

Есть Гошина новинка.

Опять вдоль скверов

Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

Спешил он к дому хмур и

тих.

С двухламповым прибором

И преданным Трезором.

Он шел, не видя о том,

Что знал давно уже весь

Дом.

Про выдумку с чесноком,

Что надевший ее не мог,

А если тайну и берег,

То только лишь от мамы.

Есть Гошина новинка.

Опять вдоль скверов

Слезы на глазах:

Талант не развивается,
Ах, ах!

Подумать только,

Способностях столько —

Усердия нет!

Все медленный и плюш

Идут дела у Гоши.

городских

